

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

УДК 330

ЛУКАВАЯ ЦИФРА ПРОТИВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Г.И. Ханин

Новосибирский государственный
технический университет;
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС),
Новосибирск

khaning@academ.org

В споре между Минэкономразвития РФ и руководством Института экономики РАН (Гринберг Р., Сорокин Д. «Опасный пессимизм», РГ, 24 января 2014 г.) нет правых. Ученые упрекают Минэкономразвития и другие центральные экономические ведомства в том, что они довели экономику РФ до стагнации и ничего не предпринимают для того, чтобы вывести ее из этого состояния.

Есть такие положения в статье, которые стоит поддержать. Безусловно, необходим отказ от демонизации роли государства в экономике, как и с решающей ролью государства в модернизации российской экономики с помощью скорейшего инвестиционного маневра. Здесь авторы трезво учитывают слабость российского частного капитала. Другое дело, как государству найти средства для такого маневра и, что еще важнее, разумно распорядиться этими средствами. Слишком туманны рассуждения о необходимости радикального изменения денежно-кредитной политики для финансового обеспечения этого маневра.

Саму оценку мы не собираемся оспаривать, она скорее даже приукрашивает нынешнее состояние экономики. Непонятно, правда, почему стагнацией они называют нынешний, пусть и минимальный рост. И тем более предполагаемый Минэкономразвития до 2030 г. рост в размере 2,1...2,5 % по консервативному сценарию (по другим он, как видно из публикуемой в статье таблицы, еще выше). Для многих развитых стран мира он вполне приемлем. Вместо такого умеренного роста ученые требуют от Правительства добиваться «минимальных» пяти процентов в год.

При этом они напоминают о том, что в 1999–2008 гг. среднегодовые темпы роста ВВП в РФ были 6,9 %. Правда, авторы упоминают, что этот почти фантастический для современной России рост объяснялся благоприятными внешнеэкономическими факторами, к которым относятся не только колоссальный рост мировых цен на основные продукты российского экспорта, но и высокие темпы мировой экономики. Но забывают упомянуть

другой очень важный фактор: экономический рост опирался на низкий исходный уровень использования производственного потенциала России после кризисных 1990-х годов. Можно было расширять производство и личное и общественное потребление с минимальными капитальными вложениями, опираясь на советское наследие. Этим как раз и объясняются приводимые в статье данные об ужасающей устарелости оборудования в современной России.

Теперь, когда оба этих временных фактора ушли в прошлое, можно ли обеспечивать экономический рост? Ученые уверены, что да, надо только сильно постараться чиновникам. Им в пример ставятся Новый курс Рузвельта, послевоенные Германия и Япония, нынешний Китай, Петр I, план ГОЭЛРО и «далее», очевидно имея в виду советские пятилетки.

Прежде чем оценить уверенность авторов в возможности «русского чуда» и ничемности Минэкономразвития, поговорим об обоснованности приводимых теми и другими цифр. Эти цифры принадлежат Росстату и предполагается, что они достоверны. Это совершенно не очевидно, более того, мне очевидно как раз обратное.

Напомню для неспециалистов, что автор в свое время пересчитал советскую макроэкономическую статистику за 1928–1987 годы и показал, что в этот период она преувеличивала темпы роста советской экономики примерно в 13 раз. Эти альтернативные оценки, которые были опубликованы в конце 1980-х годов, были в то время высоко оценены советскими и зарубежными экономистами. Но они были продолжены и значительно расширены в последующие годы, уже для экономики России, когда к этой оценке присоединились

еще несколько новосибирских экономистов. На этот раз они охватили также почти все крупные отрасли экономики и множество новых показателей. Использовались дополнительно к старым и новые методы. Что очень важно, многие показатели рассчитывались, как и для советской экономики, несколькими методами, дававшими чаще всего близкие результаты.

Полученные результаты и исходные данные расчетов были опубликованы более чем в 20 статьях в рейтинговых журналах (их легко найти в Интернете). Они, за одним исключением по одному показателю, не обсуждались, их просто старались не замечать, в отличие от «Лукавой цифры» в «Новом мире» за 1987 год, которая имела огромный резонанс. Хотя значимость проблемы и квалификация их автора не уменьшились.

Согласно нашим расчетам, в 1998–2007 годах прирост ВВП вместо 82 %, по данным Росстата, вырос лишь на 48 %. Это не плохо, но далеко от рекордных 6,9 % в год, прославляемых в статье. Что еще более важно, за весь постсоветский период основные фонды сократились примерно на 35...40 %, а в реальной экономике еще больше. Сейчас они сокращаются примерно на 1 % в год. Хорошо известно, что трудовые ресурсы в 2010 году и позднее будут сокращаться. Как при этом не то чтобы ускорить темпы роста, а просто не допустить спада в экономике? В 2013 году, по нашим расчетам, он и наступил: в этом году ВВП сократился примерно на 2...3 %. И нет сил при нынешней экономической политике, чтобы помешать этому спаду, который может растянуться на многие годы. А если еще произойдет (что весьма вероятно) длительное падение мировых цен на продукцию российского экспорта, то поиск

тине трагические последствия этого совершенно очевидны.

Поскольку и Минэкономразвития РФ и Институт экономики РАН находятся в плену «лукавых цифр», ошибки в их прогнозах неизбежны. Но как раз у Минэкономразвития они значительно меньше. Минэкономразвития лучше чувствует реальность. Что вызывает удивление в отношении руководства Института экономики РАН, так это то, что оно даже не поставило перед собой вопрос о достоверности цифр Росстата. Для ученых такая доверчивость непростительна. Если Минэкономразвития «извиняет» министерская солидарность, то у ученых такого извинения нет.

Критикуя Минэкономразвития РФ, руководство ИЭ РАН явно недоучитывает, не побоюсь этого слова, трагичности положения российской экономики и общества. Здесь известные из мировой практики успешные рецепты, на которые опираются авторы статьи, мало что дают. Только один пример. Они упрекают Минэкономразвития за слабые усилия в модерни-

зации экономики. Но не видно, чтобы они отдавали себе отчет в необходимой цене модернизации. По нашим подсчетам, для обеспечения ежегодного роста ВВП только на 3 % требуется снизить личное потребление населения наполовину (!). На такие усилия мог пойти только Сталин. Можно ли упрекать руководителей Минэкономразвития, что они не Сталины? И даже при этом успех не гарантирован, учитывая колоссальные потери человеческого потенциала России в XX веке, которые продолжаются, кстати, и в XXI веке.

Но дело еще и в качестве российских институтов – всех, не только государственных, как полагают руководители ИЭ РАН. Сказать, что они плохи, – ничего не сказать. И как их изменить в короткий срок?

Из сказанного следует, что начатый РФ разговор о болезнях российской экономики не только своевременен, он даже сильно запоздал. И вести его следует с открытыми глазами, а не опираясь на лукавые цифры. Иначе толку от него будет немного.